

Туманова А.С., С.-Петербург, 25 апреля 2013 г.,
доклад на пленарном заседании
X всероссийской научно-теоретич. конференции
«Правовая система России: традиции и инновации» 25–27.04.2013 г.

**ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА
ПО ОТНОШЕНИЮ К ОБЩЕСТВАМ И СОЮЗАМ В РОССИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Тезисы доклада.

Важной юридической категорией, влияющей на правовую систему, с помощью которого осуществляются изменения в ней, является правовая политика. Мой доклад будет касаться тенденций правовой политики, которые непосредственно касались российских общественных организаций времени Первой мировой войны и, опосредованно, воздействовали на правовую систему. В частности речь пойдет о мобилизации российского гражданского общества против подданных воюющих с Россией государств.

С началом Войны ранг важного направления правительственной политики приобретает кампания против «вражеских подданных». Эта кампания получила освещение в российской и зарубежной историографии¹, однако ее существенный аспект, касавшийся правового положения в годы Войны образованных неприятельскими подданными организаций, а также участия неприятельских подданных в российских добровольных организациях, практически не изучен. Изучение этой темы позволяет составить представление о сфере запретного и природе правовых запретов, устанавливаемых в военное время. Задача кампании – рост национального самосознания, привитие чувства национальной гордости у русских подданных, идеи национального превосходства, сплочение населения империи вокруг титульной нации.

Волна герmanoфобии захлестнула страну уже летом – осенью 1914 г. В России герmanoфобия приобрела характер кампании ввиду существенных позиций в экономической жизни империи иностранцев и натурализовавшихся

¹ *Lohr E.* Nationalizing the Russian Empire: The Campaign against Enemy Aliens during World War I. Cambridge, 2003; *Розенталь И.С.* И вот общественное мнение! Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII – начало XX вв. М., 2007. С. 303–315.

эмигрантов, в особенности немцев и евреев. Неприятие к вражеским подданным нарастало по мере объективных трудностей, испытываемых коренным населением страны в условиях войны, и в связи с ухудшением положения дел на фронтах. С военными поражениями у коренных жителей России нарастало чувство ненависти по отношению к ряду населяющих страну нерусских этнических и религиозных общностей, переросшее в националистическую кампанию по отношению к подданным враждебных государств.

Кампания против «вражеских подданных» вылилась в серию правительственных постановлений. Первое из них – утвержденное императором 19 ноября 1914 г. Положение Совета министров «Об исключении подданных воюющих с Россией держав из состава союзов, обществ и других подобных частных, общественных и правительственных организаций и установлений». 3 декабря 1914 г. императором было санкционировано Положение Совета министров «О некоторых мерах в отношении подданных воюющих с Россией держав», согласно которому все существующие в пределах Российской империи союзы, собрания, клубы и иные общественные организации неприятельских подданных было постановлено закрыть. Министру внутренних дел, а на территории театра военных действий – военной власти следовало назначить сроки для ликвидации организаций, преследующих благотворительные цели призрения малолетних, престарелых и больных подданных воюющих с Россией держав². За Положением последовал циркуляр Министерства внутренних дел руководителям местных администраций от 5 апреля 1915 г., требовавший от них предложений относительно дальнейшей судьбы благотворительных организаций неприятельских подданных³.

10 мая 1915 г. было утверждено Положение Совета министров «Об исключении неприятельских подданных из состава членов обществ взаимного кредита и городских кредитных обществ». Действие Положения не распро-

² Особый журнал Совета министров Российской империи 12 мая 1915 г. о назначении капиталов закрываемых благотворительных обществ неприятельских подданных // Особые журналы Совета министров Российской империи... 1915 год. М., 2008. С. 257.

³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1915. Д. 22. Л. 15.

странялось на неприятельских подданных славянского, французского и итальянского происхождения, а также на турецких подданных христианских исповеданий. Исключения допускались, но лишь «в уважительных случаях», по ходатайству обществ взаимного кредита и министра финансов.

Кампания по борьбе с немецким засильем оказала противоречивое влияние на общество: обернулась закрытием одних организаций, внесла коррективы в членский состав других, привела к появлению обществ, сделавших идею освобождения страны от вражеских подданных своим лозунгом и ставших сторонниками курса национализации Российской империи. Между тем преследовавшаяся задача унификации российской общественности в национальном и этно-конфессиональном отношениях так и не была решена. То обстоятельство, что государство пошло на мобилизацию под лозунгами не гражданскими, но националистическими, было мерой ошибочной, антиправовой, повлекло в условиях многонациональной и этноконфессиональной империи рост сепаратистских настроений, подрывавших основы имперского строя.